

«Вампиры? Неужели вампиры? В этом мире... действительно такое есть?» — Ронггуй был потрясён.

Он взглянул на измельченный чеснок и маленькие клыки во рту мистерап и с ужасом подумал: «Правда ли, что чеснок очень эффективен против вампиров?»

Это, это, это, это слишком...

С момента пробуждения в новом мире Ронггуй всегда верил, что живёт на продолжении истории изначального мира. Но появление вампиров пробудило его! Для Ронггуя вампиры — существа, которые существуют только в кино! И вот перед ним предстал живой вампир. Это...

Этот мир таинственен!

Сяомэй странно посмотрел на него, совершенно не замечая смятения в голове Ронггуя. Он объяснил обычным тоном: «В башне живут выжившие, перенесённые с разных планет. Хотя изначально их гены были одинаковыми, за время долгого размножения они неизбежно мутировали».

Изначально вампиризм был болезнью, вызванной генетической мутацией. Общепринятое научное название — синдром мутации гена вампира.

«Хотя их физическая сила возросла, некоторые генетические цепочки также отсутствуют. В их телах отсутствует элемент Фидельма, и они не способны производить его самостоятельно, что приводит к их желанию пить кровь».

Пока Сяомэй говорил, он заметил, как Ронггуй невольно коснулся его шеи. Думая, что он снова испугался, Сяомэй добавил: «Можно представить себе процесс кровососания как приём лекарства».

«Недостающие им питательные вещества обычно присутствуют в организме здоровых людей. Регулярный приём этих веществ может позволить им жить нормальной жизнью».

Ронггуй наклонил голову: это похоже на то, как больной диабетом делает инъекцию инсулина?

Кровь человека = инсулин, вампир = больной диабетом

Думая об этом таким образом, я вдруг чувствую, что вампиры не такие уж и страшные~

Пациенты с синдромом мутации гена вампира обычно рождаются с этим заболеванием. Хотя пренатальный скрининг может предотвратить рождение таких детей, иногда они всё же случаются из-за родительской халатности или потому, что медицинская система в Подземном

городе не так развита, как в Небесном.

«Но...» Сяомэй сменил тему и не стал продолжать.

Численность племени вампиров растёт с каждым днём. Они преуспевают в бизнесе и обладают властью, и в конечном итоге образуют огромную силу. Всё больше людей надеются стать вампирами и обрести другую форму «бессмертия». Лидер племени вампиров в конечном итоге становится королём. Внутри племени также существует чёткая иерархия, и они, очевидно, сформировали самостоятельную систему власти, которая в конечном итоге оказывает значительное влияние на Небесный Город.

Они даже пошли войной на Скай-Сити.

Это длительная гражданская война, которую башня вынести не может.

Некоторые гены в их телах полностью противоположны генам жителей Небесного Города, которые утверждают, что являются местным видом. У жителей Небесного Города, полностью высосавших кровь, атрофируются крылья и развиваются другие болезни. Поэтому много лет спустя Небесный Город издал приказ уничтожить вампиров по всей Башне.

Всех вампиров поймали и заперли в специальном звёздном городе. Спустя несколько лет...

Взгляд Сяомэя скользнул вниз, остановившись на ногах Ронггуй и молодом вампире на земле.

Он подписал приказ о высылке.

Когда «короля» казнили, он также наблюдал за всем процессом с другой стороны формы.

После процесса очищения он все еще читал книгу очищения.

Он всегда считал, что зловередные гены необходимо уничтожать. Будущее человечества и без того было крайне шатким, и не было места для какой-либо нестабильности.

Что еще...

Этот фактор зла все еще очень силен.

«Но что?» — спросил Ронггуй, услышав, как Сяомэй долго говорит.

«Но их зубы не смогут прокусить нашу кожу, мы в безопасности». Не медля ни секунды, Сяомэй тут же заменил слова, звучавшие в его голове, этими словами, услышав настойчивое

побуждение.

«О», — Ронггуй явно почувствовал облегчение.

Выслушав научное объяснение Сяомэя о «вампирах», Ронггуй внезапно перестал бояться.

Всё верно~ Настала эпоха Вселенной. Все потеряли родной город и собрались в одном месте. Должно быть, здесь есть люди со всех концов света!

Точно так же, как Земля, на которой он жил раньше, где были белые, жёлтые, чёрные и даже красные люди. В те давние времена, когда земля и вода были недоступны, люди принимали любого чужеземца за монстра! Тысячи лет спустя, с появлением более удобного транспорта и появлением большего количества людей, они стали «чужими друзьями».

Подумайте об этом так, вампиры... ну, нет, вампиры — это как иностранцы или иностранные пациенты~

Вскоре Ронггуй пришел в себя.

Найдя пару толстых перчаток для себя и Сяомэй, Ронггуй подошел к лежащему без сознания мистеру проблеме и продолжил заботиться о нем.

Но на всякий случай он все равно держал в руке головку чеснока.

Итак, когда «Мистер проблема» проснулся, он увидел, что Ронггуй держит в одной руке чеснок, а в другой — носовой платок.

«Где... где я? Кто ты?» — проснувшись, он выглядел очень нервным. Если бы кто-то незнакомый увидел его таким, он бы и правда подумал, что он невинный хороший парень, а Ронггуй напротив него — плохой.

Ронггуй: ...

«Вопрос, который вы задали, нам следует задать вам, хорошо?» — обратился Ронггуй к собеседнику, наклонив голову.

Возможно, именно потому, что другой человек выглядел примерно того же возраста, что и он, Ронггуй неосознанно добавил немного непринужденности в свое отношение к другому человеку, что ощущалось только при общении с людьми того же возраста.

Светловолосый юноша был ошеломлён своим вопросом. Он долго стоял в оцепенении. Затем

он, казалось, вспомнил, что произошло перед тем, как он потерял сознание. Его длинные ресницы дважды дрогнули, и он осторожно представился:

«Меня зовут Ма Фань».

Будучи китайцем, Ронггуй сразу понял эти два звука, но в тот момент не заметил ничего странного в имени. Он лишь мысленно возмутился: «Оно действительно соответствует своему имени. Мистера на самом деле зовут Ма Фань. Не слишком ли это небрежное имя?» И...

Ты, ты похож на себя, даже если тебя нельзя назвать Мартином, по крайней мере тебя следует называть Мэри~

Почему у него такая явно иностранная внешность, но китайское имя?

Ронггуй скривил губы.

Затем--

Внезапно Ронггуй осознал что-то, и его тело задрожало.

Ма Фань, произношение собеседника очень похоже на китайское! Поскольку я слишком хорошо знаком с этим, я сначала проигнорировал это. Подумав хорошенько, я понял, что произношение собеседника действительно аутентичное и звучит как китайское. Но как я могу слышать китайский в таком месте?!

Подумав об этом, Ронггуй снова засомневался.

Затем, в этот момент, «Ма Фань» продолжил: «Моё имя довольно редкое. Моя фамилия — Ма, а моё имя — Фань...»

Говоря это, он рукой написал свое имя на полу экипажа.

Поскольку у него не было ручки, он обмакнул ее в кровь и написал.

Те, которые он только что распылил.

=-=-

Рот Ронггуя внезапно широко раскрылся!

«Меня зовут Ронггуй! Ронг — моя фамилия, а моё настоящее имя — Гуй!»

Точно такой же метод именованья: два человека, светловолосый и голубоглазый маленький вампир и безволосый маленький робот, эти двое смотрели друг на друга, лицом к лицу, широко раскрыв рты в одно и то же время, выглядя недоверчивыми.

«Односельский житель?»

«Земляк!»

Итак, под бесстрастным взглядом Сяомэй, они обнялись.

Когда встречаются односельчане, на их глаза наворачиваются слезы, что говорит о нынешнем положении их двоих, но у Ронггуй сейчас нет слез.

Однако это не мешало ему время от времени держать платок и протирать им глаза. Его движения и мимика были настолько точны, что сцена получилась убедительной.

Водительское и второе места пилота теперь пустовали. Ронггуй и Ма Фань изначально сидели сзади, но Сяомэй всё это время спокойно сидел на водительском сиденье.

После того, как двое односельчан радостно встретились, он в какой-то момент отошел назад.

Сидя плечом к плечу с движущимся Ронггуйем, маленький робот испытующе смотрел на светловолосого вампира напротив своими большими небесно-голубыми глазами.

Он понятия не имел о родном городе, который ему описал Ронггуй.

Объем памяти его мозга больше, чем у любой библиотеки в мире, и у Сяомэя нет никаких воспоминаний о цивилизации...

Восемьдесят процентов ее затонуло в потоке истории.

Ни один член племени не остался позади, ни одно дело не было оставлено, и вся культура и цивилизация были утрачены. Это настоящее исчезновение.

Сяомэй не сказал этого прямо, но он предположил, что Ронггуй уже понял это.

Внезапно появившийся знатный «односельчанин» показался Сяомэю весьма подозрительным.

Однако Ронггуй, очевидно, так не считал. Знакомые слова пробудили в нём тоску по дому. Он был занят разговором с Ма Фанем, сидевшим напротив, и не заметил, как Сяомэй сел рядом.

«О нет! Я просто развозил еду. После того, как я закончил развозить, мне прислали экстренный призыв. Я нелегально проживаю. Больше всего я боюсь столкнуться с подобными государственными учреждениями. Боюсь, что они проверят мой пропуск. Как вы знаете, мой пропуск поддельный!» — громко рассказал Ма Фань о своём опыте.

Сяомэй молча наблюдал за ним с противоположной стороны:

Односельчанин Ронггуя почти такой же тугодум, как и Ронггуй. Ладно бы Ронггуй чувствовал себя так же расслабленно на своей территории, раз уж он всё равно рядом. Но этот «односельчанин» так беспечен в незнакомом месте – Сяомэй снизил уровень опасности противника на один уровень.

Другая сторона все еще говорит:

«Я долго думал об этом и наконец придумал хорошую идею».

«Разве они не вызвали экстренную помощь, потому что им нужен был кто-то, кто мог бы вывести пострадавшего из автокатастрофы? Если бы я был обычным прохожим, они бы обязательно спросили моё удостоверение личности. Но если я пациент, пострадавший в аварии, и я уже без сознания, что ещё они могут со мной сделать?»

Ма Фань говорил возбужденно, и когда он рассказывал о моментах своей гордости, маленькие золотистые волосы на его голове развевались на ветру, который он выдыхал.

«Я думал об этом. Травма не может быть слишком серьёзной. Если она слишком серьёзная, меня обязательно направят в большую больницу. Но и слишком лёгкой она тоже не может быть. Если она слишком лёгкая, я, возможно, не упаду в обморок и придется отвечать на вопросы. Это меня выдаст».

«Поэтому я подумал, что эту травму нужно сделать очень аккуратно, не слишком лёгкой и не слишком тяжёлой. Я долго прикидывал, как всё будет, и в конце концов съехал на обочину».

«Я думал, что сломаю только два ребра, но опора моста на обочине дороги оказалась твёрже, чем я думал, и я случайно сломал четыре ребра».

"Ой~ Но это действительно больно~"

Хотя Ма Фань выглядел как типичный иностранный друг, он говорил очень дружелюбно и время от времени произносил китайские слова, например, «мостовая опора», которые показались Ронггую особенно знакомыми. Поэтому он даже чувствовал, что может принять

«сломанные рёбра» и тому подобное.

«Столько ребер сломано... так больно~», — с беспокойством спросил Ронггуй.

Ма Фань небрежно махнул рукой: «Ну... я вампир. Эта рана ничего для меня не значит. Я просто найду кого-нибудь, кто выпьет несколько глотков крови».

«Я планировал, что меня посадят в какую-нибудь машину, чтобы я выпил немного крови, залечил раны и уехал, но кто знал...»

Лицо Ма Фаня, прежде сияющее, вдруг вернулось к норме. Он с глубоким волнением посмотрел на Ронггуя и Сяомэй напротив: «Кто же знал, что в вагоне, куда меня приписали, окажетесь вы, два робота~»

«Ах~» — Ронггуй покачал головой: «Что я могу сделать? Я беспомощен, даже несмотря на то, что стал роботом~»

Двое односельчан продолжали смотреть друг на друга, переживая превратности жизни.

Однако в этом случае им действительно придется ехать в Звездный городок.

Адрес, который Ма Фань указал для своего места жительства, был небольшим городком на окраине Звёздного городка. Хотя он и не находился в самом городе, но находился очень близко к нему и уже находился под его юрисдикцией.

Более того, хотя Ма Фань мог говорить громко, его лицо было бледным, а грудь впала. Было очевидно, что он не сможет добраться домой один. Впрочем, и в Паросен, и в Синчене были хорошие врачи, поэтому Ронггуй в конце концов решил поехать на лечение в Синчэн.

Более того, его привлекла одна из сведений, раскрытых Ма Фанем:

«Я управляю рестораном, а кулинарное мастерство — семейная традиция, переданная мне приёмным отцом. Даже если это нельзя есть, приятно это понюхать!»

Тогда Ронггуй решил подойти и понюхать его.

Сяомэй всегда с опаской относилась к этому необъяснимо появляющемуся вампиру Ма Фаню.

Что еще...

Согласно легенде, первоначальным местом сбора вампиров был город-спутник рядом со Стар-

Сити.

Место, которое позже назвали «источником зла».

Он видел это только в книгах.

Сяомэй сидел прямо, положив руки на колени, и тихо размышлял.

Пока Ронггуй не прервал его размышления:

«Сяомэй, как насчет того, чтобы пойти в дом Ма Фаня?»

Его большие чёрные глаза сверкнули, когда Ронггуй наклонил голову, чтобы посмотреть на него, и уголки его губ невольно приподнялись. Ронггуй явно был в хорошем настроении.

«Если мне повезет, я, возможно, даже найду какую-нибудь еду из своего родного города!»

«Приходи и почувствуй вкус еды моего родного города, почувствуй вкус моего родного города, хорошо, Сяомэй?» Ронггуй с радостью пригласил Сяомэя.

Он посмотрел на Ронггуя в оцепенении.

Все файлы в его памяти исчезли, и все, что он мог видеть, — это умоляющее лицо маленького робота перед ним.

Сяомэй невольно кивнул, поскольку больше не мог призывать Ронггуя к осторожности.

«Ладно, поехали».

«Место сбора вампиров», «источник зла»... и так далее. Все записи в файлах мгновенно стёрлись из его памяти и заменились лицом Ронггуя.

Все причины ехать туда отпали. Отныне у него осталась только одна причина:

Почувствуйте вкус родной еды Ронггуя и увидите вещи, которые могут напоминать о его родном городе.

Вот и все.

<http://bllate.org/book/15026/1328443>